

Марина Тишанская

Исчезновение
«Летучей рыбы»

12+

Марина Антоновна Тишанская

Исчезновение Летучей рыбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64045326

SelfPub; 2021

Аннотация

Для будущего поколения полеты на другие планеты стали обыденной частью жизни. На космических трассах как у нас на автострадах скапливаются пробки. В такую пробку попал и герой рассказа Иван Лопатин. А он летит не просто так – он ищет потерявшегося на просторах Вселенной друга.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

12

Марина Тишанская

Исчезновение Летучей рыбы

Вопрос, что делать с командой «Метеора», поставил МАК¹ в тупик.

С одной стороны, экипаж корабля проявил беспримерное мужество и стойкость при выполнении спасательной операции. Герои, вне всякого сомнения, достойны награды.

С другой стороны, имело место нарушение приказа и летной дисциплины.

А с третьей – кого спасали-то?

***

Корабли, прибывающие на Луну, регистрировались и учитывались очень строго. Еще при полете следовало сообщить о своем приближении, траектории, месте назначения и т.д., и т.п. Сообщение о прибытии автоматически регистрировалось в информационной базе орбитальной станции, станция подтверждала получение рапорта, и корабль мог следовать дальше. После этого требовалось информировать о своем прибытии базу на Луне. Те суда, для которых Луна не была конечным пунктом назначения, следовали дальше или приземлялись в транзитной зоне, в секторе, назначаемом

---

¹ Международная Ассоциация Космонавтики

мом автодиспетчером. Тех, кто собирался остаться на спутнике больше, чем на сутки, полагалось регистрировать дополнительно.

***

Андрей Никитич любил чай. Он пил его во всякую свободную минуту и не терпел, чтобы ему мешали. Служба на околорунной станции приучила его к одиночеству. Когда целый день следишь за показаниями приборов, в полной тишине звучат лишь сигналы оповещения о прибытии или старте, когда не с кем словом перекинуться, просто необходимо иметь увлечение. У Андрея Никитича питье чая превращалось в чайную церемонию. Не японскую или китайскую, в его собственную. Он запирает дверь в дежурку, чтобы случайный посетитель не нарушил священный ритуал. Впрочем, за все годы службы ни один посетитель в дежурке не появлялся, так что затворничество было лишь символом, который позволял Андрею Никитичу чувствовать себя защищенным от постороннего вторжения.

Сначала маленький столик, специально выписанный для этого с базы, раскладывался и устанавливался в центре дежурки. Столик накрывался белой скатертью, вышитой алыми розами и лиловыми ирисами еще прабабушкой Андрея Никитича. Скатерть провалялась в сундуке не один десяток лет и местами пожелтела, но в глазах Андрея Никитича это было не недостатком, а, скорее, достоинством. Сверху на скатерть укладывалась кружевная салфетка из обычно-

го пластика, призванная защитить семейную реликвию от возможных пятен. Затем на столике появлялись банки с вареньем трех сортов и медом. Мед Андрей Никитич предпочитал липовый. Чайная пара из настоящего фарфора, тонкая и почти прозрачная, дополнялась серебряной чайной ложечкой. Затем на столе появлялись кусковой сахар и печенье, синтезированное по собственному рецепту Андрея Никитича.

После этого наступало время чая. Чайный лист, как не странно, был самый обычный. Большой запас разных сортов время от времени привозили на Луну пилоты, знавшие об увлечении диспетчера. Выбор сорта для конкретного чаепития занимал минут двадцать и диктовался неведомыми струнами в душе Андрея Никитича. Согрев простой белый фарфоровый чайник, Андрей Никитич засыпал в него заварку – греться, и при этом сетовал, что достать настоящий фарфор под стать чайной паре пока не удалось.

Во время подготовки к чаепитию Андрей Никитич приборы из поля зрения не выпускал. Не то, чтобы он следил за шкалами и датчиками, но его натренированный глаз заметил бы любое отклонение. А уши фиксировали каждый сигнал, сопровождавший передвижения космических кораблей. И то сказать, все делала автоматика. Андрей Никитич лишь наблюдал за происходящим, чтобы вмешаться в экстренной ситуации. Правда, он должен был учитывать корабли, следующие на Луну. Те суда, что оставались на спутнике для ремон-

та, выгрузки, передачи научного материала в лунные хранилища, кроме обычной автоматической регистрации должны были фиксироваться в электронном журнале. Делалось это потому, что количество кораблей на Луне строго ограничивалось распоряжением МАК. И для контроля за выполнением этого распоряжения Андрей Никитич при прибытии такого корабля нажимал кнопку регистрации.

***

Антосевич ждал «Летучую рыбу», как манну небесную. У него горела диссертация. Объявив духовную эволюцию естественным законом развития гуманоидных цивилизаций, он мог подтвердить свою теорию, только сославшись на результаты раскопок на Феофионе. Земные цивилизации принадлежали к одному корню, имели сходные биологические и даже исторические пути развития. А феофионцы представляли собой совершенно иную расу, и развитие взглядов этой расы на ценность человеческой жизни, на цели и пути развития цивилизации единственно могли помочь Антосевичу доказать свою правоту.

Через месяц диссертация должна была быть готова и передана рецензенту. А материалы раскопок еще надо было систематизировать, вписать в основной материал. Конечно, главное Антосевич уже знал из отчетов экспедиции, но важные нюансы, которые сделали бы его работу убедительной и, без ложной скромности, уникальной, должны были прилететь на «Летучей рыбе».

Антосевич следил за приближением корабля с нетерпением влюбленного. Он надоел диспетчерам всех станций на трассе Феофиона – Луна. И когда корабль вынырнул из гиперпространства в нескольких днях пути от Солнечной системы, он потерял контроль над собой.

Пройдя карантин на орбите вокруг Урана, «Летучая рыба» должна была через трое суток объявиться в окрестностях Луны. Поскольку корабль планировалось оставить на Луне для разгрузки и сортировки бесценных находок, Антосевич заранее забронировал себе место в гостинице, время НТ-перехода, и теперь ждал только сообщения о посадке.

Но трое суток прошли, журнал прибытия окологлуной станции появление корабля не подтвердил. Прошли еще два дня, а о «Летучей рыбе» вестей не поступало. Антосевич запросил Луну-главную, но и там ему никто помочь не смог.

Наконец терпение несчастного ученого лопнуло. Он обратился в МАК, и тут «Летучую рыбу» начали искать.

***

Иван посмотрел на приборы и чертыхнулся. Пробка растянулась на десятки миллионов километров. Каждый интервал был занят космолетом. Надо спешить, но во вновь образованную область просачивания не попадешь, не пройдя область тысяча пятьдесят восемь дробь семнадцать.

Лопатин работал в Службе спасения Лунного космодрома уже много лет, но такое задание получил впервые. В этот раз он летел спасать своего лучшего друга Ваську Гаврилова.

Можно, конечно, свернуть на пару градусов, долететь до ОП восемьсот сорок шесть бис, но это будет означать изменение курса, которое строго карается космической государственной инспекцией. Лопатина уже лишали на два месяца права пилотирования космолета. Из-за этого он не попал на свадьбу к Феде на Феофиону, поскольку начался скандал, разборки, и ему было предписано оставаться на Гее. Кроме того, галочку в летном удостоверении зарабатывать не хотелось, лучше бы не нарушать. Но ведь дорога каждая секунда!

Провисеть в пробке можно было долго. Чтобы узнать свои перспективы, Иван подключился к общекоммуникационной волне – ОКВ, надеясь, что кто-нибудь из товарищей по несчастью, находящийся вблизи от искомой ОП, расскажет, что там случилось, и когда пробка рассосется. Главное – услышать нужные сведения среди массы ненужных.

– Ген, ну что, транспортируешься к нам с Ксюшей в понедельник? – послышался чей-то четкий голос.

– Не, Леха, у меня видеосеанс в школе. Мой оболтус во время урока по астронавтике бороздил на космороликах просторы Парка астероидов. Ему пару влепили, а меня на гиперсвязь в понедельник учитель вызывает, – ответили на вопрос с соседнего корабля, – а после связи буду воспитывать ребенка.

– А что, у твоего отпрыска живой учитель есть?

– Нет, учитель – биоробот, но от этого не легче.

– Представляешь, Лен, – ворвался в разговор девичий го-

лосок, – он перед полетом мне предложение сделал. Говорит, у него есть разрешение на рождение ребенка.

– Да ты что, Катюша, вот повезло тебе, – завистливо ответила другая девушка, – зачем же ты полетела? Сослалась бы на скорую свадьбу и осталась на Марсе.

– Что ты, Ленка, у меня же курсовая по пятому закону Огородникова. А как я его на Марсе проверю?

Иван послушал ОКВ еще немного, зевнул и выключил связь. Про причины пробки, как назло, никто не разговаривал.

Рассуждая логически, катастрофа с «Летучей рыбой» произошла на оживленном участке трассы, между орбитами Нептуна или даже Урана и Марсом. Все области просачивания на этом отрезке были давно обнаружены, изучены и занесены в лоции. Конечно, какая-нибудь кротовина могла начать расти, но это вряд ли осталось бы незамеченным. С другой стороны, если что-то со связью, то сам корабль должен был попасть в поле зрения многочисленных космических станций или летящих по трассе кораблей. А его не видел буквально никто. Если предположить, что у них вышли из строя генераторы гиперполя, тогда они продолжают двигаться по инерции с той же скоростью и в том направлении, которые были у них в момент аварии.

Ребят с «Летучей рыбы» каждую секунду относит на немыслимое расстояние неизвестно куда. Если бы у них работала автоматика, он бы знал, по крайней мере, их траек-

торию. Но связь молчала. Кто только проверял их космолет до полета? На Луне проверка проводилась автоматически, но, не доверяя автоматике, механики повторяли ее сами. Пока это себя не оправдывало, автоматика всегда оказывалась права. До случая с «Летучей рыбой». Что могло случиться с системой связи на корабле, Лопатин не знал. В этом лучше разобрался бы Гаврилов, но он был как раз на «Летучей рыбе». Механиком Лопатину дали молоденькую девочку, только что с институтской скамьи, Варю Ветрову. Где уж такой крохе разобраться в возможных причинах пропажи космического корабля? Штурманом летел Роман Селиверстов. Лопатин плохо его знал. Сообразит ли он, куда делась «Летучая рыба», вычислит ли возможный курс пропавшего корабля, кто его знает. Хорошо хоть, вторым пилотом взяли Качана. Петька – человек надежный, не подведет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.